

Глава 109. Долина цветов.

«А-а-а-чу-у-у!!!» – Люси громко чихнул после короткого купания в озере. Его волосы пахли кокосом и лимоном, когда он протискивался сквозь птиц, чтобы подойти поближе к костру.

Снег Сирина превратился в воду, и повсюду были лужи, превратившие все вокруг в опасное для обуви место. Птицы летали вокруг, не обращая внимания на неудобства, с которыми столкнулись Сирин и Люсьен.

«Госан, у тебя все хорошо. Думаю, мы сможем продолжить путь без проблем».

Сирин проверил жизненные показатели мужчины и остался доволен его состоянием. Чистый эстранис, который ему давали, боролся с начинающейся инфекцией, которую они заметили ранее.

«Это все благодаря тебе и Рею, – ответил проводник, – то, что вы отправились с нами, было удачей, которая спасла мне жизнь».

«Может быть, просто еще не пришло твое время уходить, Госан. У тебя есть жена и дети?» – спросил Сирин, размешивая эстранис в чашке с водой.

«Да, есть. Я женился на прекрасной женщине, и у нас есть семилетняя дочь, такая же красивая, как моя жена».

Госан принял от Сирина чашку и отпил из нее. Эстранис имел мягкий пряный вкус, который нельзя было назвать неприятным. Некоторым людям даже нравился его вкус.

«Сирин, Госан достаточно окреп для путешествия?» – Риаку встал рядом с ним.

«Обычно я не рекомендую путешествовать после такой операции, но у нас нет выбора, не так ли? Госан пока стабилен, но я буду следить за ним, пока мы путешествуем».

Риаку кивнул.

«Мы отправимся через полчаса».

«Сирин, – Люси потянул подростка за рукав, – я чувствую себя не очень хорошо».

«Что случилось, Люси?» – спросил алхимик у мальчика.

«У меня болит голова, и мне трудно дышать».

Люси начал сопеть, даже когда говорил.

Риаку еще не был знаком с Люси, поэтому его удивило то, как по-детски разговаривал рыжеволосый.

«Люси, ты горячий, – Сирин положил руку на лоб ребенка и померил температуру, – я дам тебе лекарства от этого. Ты уже что-нибудь ел?»

Младший мальчик кивнул.

«Горячий суп и фруктовый хлеб».

«Может, отложим путешествие на то время, пока он немного отдохнет?» – спросил Риак у Сирина.

«Нет, давайте двигаться по плану».

Сирин не ощущал себя в безопасности после всего, что произошло. Чем быстрее они достигнут Нуа, тем в большей безопасности будут чувствовать себя все. Он надеялся, что даже если Риаку когда-нибудь в будущем убьют, это произойдет не в их компании.

...

Полчаса спустя Сирин сидел на массивном волосатом звере, называемом кхлат. Его багаж был пристегнут ремнями, но места оставалось достаточно для него самого, Люсьена и двух котов. И когда он начал двигаться, Сирин был приятно удивлен тем, насколько это было удобно. К тому же он двигался быстро и без тряски.

У Люсьена поднялась температура, несмотря на прием жаропонижающих. Он зевнул и свернулся калачиком на руках Сирина, пока кхлат вез их через мокрый лес. Подросток оглянулся на одинокий дом, где висели две фигуры, раскачивающиеся взад и вперед на балках. Он не сомневался, что птицы покинули это место навсегда. Ни за что на свете никто не остановился бы там снова после того, как увидел висящие на нем тела.

«Где мы остановимся сегодня?» – спросил Сирин у принца, который ехал на другом животном, меньшем по размеру, более проворном и похожем на лошадь.

«Мы доберемся до долины цветов до заката. Там деревня, расположенная в верхней части долины, и мы сможем остановиться там, чтобы отдохнуть до раннего утра».

«Так ли красиво это место, как его название?»

«Сейчас не тот сезон для цветения, – ответил Риак, глядя на ребенка, мирно спящего на руках у Сирина, – там много цветов, но не так много, как весной».

Он не мог понять Люсьена, и это беспокоило его.

Группа прошла еще несколько лесных массивов и пересекла реку, прежде чем объявили привал. Сирин все еще сидел на кхлате с Люсьеном на руках. Он осторожно положил руку на лоб Люси, чтобы проверить температуру, но ребенок схватил его за запястье. Багровые глаза лениво открылись, и Рыжий уставился на Сирина. Такое случалось в то время, когда Рыжий впервые появился в теле Люсьена.

«Я просто проверяю температуру», – заверил он рыжеволосого.

Рыжий моргнул от солнечных лучей, отбрасывающих тени в виде листьев сквозь навес, укрывавший их.

«У меня жар? – спросил он хриплым голосом. – Черт. Мое горло».

«Похоже, у тебя и горло болит».

«Дай мне воды», – протирая глаза, потребовал он.

«Сначала слезь с меня, Рыжий. Ты чертовски тяжелый».

«Осмелюсь сказать это Люси».

«Это твое отношение добавляет веса его телу. Люси, ты совсем не тяжелый».

Рыжий фыркнул и спрыгнул вниз. Разминая больное тело, он оглядел оживленных птиц. Солнце светило ярко, и жара дожимала его.

[Мы больны]

(Это просто небольшая простуда и жар. Я принял кое-какие лекарства, так что мы скоро поправимся.)

[Это тебе Сирин сказал?]

(Да!)

[Ну, он не ошибся.]

(А? Когда это он ошибался в вопросах лечения?)

[Никогда. Если я усну, не паникуй. Пей много воды и вовремя принимай лекарства].

(С тобой что-то не так, Люсьен?)

[Зови меня просто Рыжий. Я уже привык к этому].

(Хорошо. Ты плохо себя чувствуешь?)

[Я немного устал, Люси. Ничего такого, что не решил бы крепкий сон].

(Это из-за заклинания?)

[Да. Не говори Сирину.]

(Почему?)

[Потому что я буду в полном порядке после сна.]

(Ты уверен?)

[Да. Не говори ему ничего, пока я не проснусь. Ты понял?]

(Я понимаю, но мне это не нравится.)

[Стукачи получают швы, Люси. Если ты настучишь на меня, я прокрадусь к Риаку и поцелую его в губы].

(Я не скажу Сирину!)

[Хороший мальчик.]

Люсьен принял еще лекарства и снова свернулся калачиком на груди у Сирина. Он был таким же сонным, как и его товарищ. Старший мальчик был обеспокоен тем, как много Люси спит, но он списал вялость на простуду ребенка.

Группа снова отправилась в путь и прошла мимо деревни, расположенной в лесу. Жители деревни радушно встретили птиц, но не стали задерживаться. Риаку обменялся несколькими словами со старостой деревни, после чего они продолжили путь к месту назначения.

Несмотря на мнение принца о скудности цветов, Сирина увидел в долине цветов больше, чем где-либо еще. Вдоль и поперек выветренных дорог тянулись участки с красивыми полевыми цветами разных цветов. Большое количество цветущих деревьев также цвели яркими желтыми и оранжевыми цветами на фоне зелени и коричневых оттенков леса. Цветы испускали в воздух свои ароматы, давая понять гостям, что они прибыли в долину цветов. Сирин не ненавидел цветочные ароматы, но и не был их поклонником. Ярко выраженный сладковатый аромат возвышался над пряными нотками других цветов, и это раздражало его нос.

Небольшие деревянные дома усеивали долину, нарушая однообразие деревьев, от которых уставало зрение. Сирин видел, как люди занимались своими делами, даже когда вечернее солнце сообщило им всем, что пора покинуть поля или в данном случае сады. Он видел, что к каждому дому примыкал сад, который был в несколько раз больше, чем площадь самого дома.

«Здесь обитают два клана, которые считают это место своим домом, – сказал Риаку Сирина, – они трижды в год выращивают цветы и делают из них духи, которые затем продают торговцам, проезжающим мимо этого места. Их самый популярный продукт называется персиковый туман».

«Что такого особенного в персиковом тумане?» – спросил Сирин.

«Это мощный афродизиак, созданный из цветка, который распускается только в ночь, в которую исполняется десять лет его роста».

«Не говори больше, Риаку. Раздобудь для меня один».

«Такой молодой, как ты, не нуждается в афродизиак», – ответил принц.

«Это для сопротивляющегося старика», – Сирин усмехнулся, подумав о том, как подходит это прозвище Роуэну. Когда Рыжий назвал антимага стариком, Сирин не придавал этому значения, но теперь он понял, что Роуэн и правда иногда вел себя как старик. Слишком ответственный, слишком спокойный, слишком стабильный. И именно поэтому они подходили друг другу. Сирин был слишком диким, чтобы заводить отношения с кем-то похожим на себя.

«Старик? Я слишком многое увидел от вас двоих, чтобы спрашивать, что ты имеешь в виду».

«И все же ты это сделал».

«Да», – сухо ответил Риаку.

«Я встречаюсь с одним очень старым человеком, который отказывается трахать меня, потому что он в чем-то виноват».

«Он похож на педофила с совестью».

Внезапный смех Сирина поднял в воздух стаю птиц.

«О Риаку, я не могу дождаться, чтобы рассказать ему то, что ты только что сказал».

«Почему ты со стариком, когда ты можешь быть с кем-то своего возраста?» – спросил принц.

«Почему бы и нет? Пожилые мужчины более опытни. А как насчет тебя? Ты сказал, что не женишься в этой жизни. Но тебе можно заниматься сексом?»

Риаку покраснел от вопроса Сирина.

«Да, но мне нежелательно привязываться к кому-либо».

«Значит, ты можешь трахаться без всяких обязательств».

«Мы прибыли».

Риаку поспешно отдалился от подростка.

<http://bllate.org/book/14251/1259558>